

© 1999 г.

Е.И. СУИМЕНКО**СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ
В ПРИВАТИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ**

СУИМЕНКО Евгений Иванович - доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии Национальной Академии наук Украины.

Смена форм собственности - самый болезненный социально-экономический процесс, сопряженный с коренной ломкой общественного строя, конфликтной напряженностью и большими человеческими издержками. Государственный тоталитаризм как форма функционирования и развития отношений общественной собственности ослабил и подорвал советскую экономику в такой степени, что утраченная большинством социальных групп заинтересованность в социалистическом способе хозяйствования обусловила относительно мирный, бесконфликтный характер перехода к частнособственническим отношениям. Принципиальные сторонники прежних форм хозяйствования оказались в меньшинстве (сегодня их среди квалифицированных рабочих Украины около 7%), и поэтому о решительном противодействии процессу приватизации говорить не приходится. Однако трансформация форм собственности относительно безболезненно проходила до тех пор, пока она затрагивала поверхность общества, касалась утверждения и распространения идеологии перестройки, политико-правовых процедур, организации и переговорного процесса между ее контрагентами. Фаза реальной приватизации, обнажившая криминальное дно экономики, породила уже на собственной основе противоречия, вызвавшие беспрецедентные для новейшей истории украинского общества конфликты и социальную напряженность.

Предлагаемая статья написана по результатам массовых опросов, проведенных отделом экономической социологии Института социологии НАН Украины в 1995—1996 гг. в рамках выполнения плановой темы "Социальные механизмы приватизационного процесса" (под руководством автора), в 1997-1998 гг. - совместно с Украинским Центром социологических исследований "Пошук" в рамках исследовательского проекта "Приватизация по оценкам граждан Украины" (с участием автора). В первом случае опрос проводился с использованием многоступенчатой квотной выборки ($N = 1200$) фирмой Socis-Gallup international, во втором - Центром "Пошук" с использованием такой же выборки ($N = 1183$). Речь пойдет главным образом о последнем исследовании. В ряде случаев были использованы данные всеукраинского социологического мониторинга общественного мнения, осуществленного Институтом социологии и нашедшего свое отражение в¹.

Социально-психологический фон конфликтной напряженности. Общественная пси-

¹ *Н.В. Паніна, Е.І. Головаха. Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1998 рр.). Соціологічні показники. Київ, 1999.*

хология является завершающим звеном детерминационной цепочки, связывающей поведение с условиями жизни. Во-первых, она выступает своеобразным средоточием воздействующих на поведение внутренних и внешних факторов жизни, во-вторых, является прямым и непосредственным регулятором активности людей. По этой причине особенности конфликтной напряженности в приватизационном процессе будут распознаваемыми только тогда, когда удастся выяснить ее социально-психологический фон. Характеристиками последнего являются отношение респондентов к приватизации, их социальное самочувствие, оценка собственных усилий. Явный перевес положительных оценок над отрицательными в ответах на вопрос "Считаете ли Вы, что реформирование экономики путем приватизации - наиболее эффективный путь развития Украины?" (считают - 22,2%, скорее считают - 36,5; не считают - 18,0, скорее не считают - 12,4) сопровождается явным перевесом негативных оценок способов, форм и методов приватизации (вполне одобряют - 8,7%, частично - 17,7; совершенно не одобряют - 32,2, частично - 28,0). Положительное отношение к приватизации при неодобрительной оценке конкретных путей (форм, проектов, программ) уже само по себе является конфликтогенным фактором, ориентирующим массовое сознание на поиск альтернативных путей.

Не меньшую роль играют оценки уровня мотивирования экономического поведения. Анализ ответов на вопрос "Как бы вы оценили свои действия, связанные с участием в приватизации?" показывает, что действия граждан Украины, связанные с участием в приватизации, характеризуются преимущественно тремя позициями: безучастностью (индифферентностью, растерянностью или оппозиционностью - 62,8%); выжидательной конформностью (поступать так, как поступает большинство - 26,8%); целенаправленной активностью (10,7%). Иными словами, экономическое поведение большей части граждан не связано с участием в приватизационных процессах и ориентировано главным образом на работу в бюджетных организациях, в сфере мелкого предпринимательства. Более всего данная позиция присуща таким социальным группам, как студенты, руководители высшего и среднего звена госпредприятий (учреждений), работники колхозов (госхозов), пенсионеры, военнослужащие, специалисты гуманитарного профиля, служащие без высшего или среднего специального образования, разнорабочие (в диапазоне выбора 64-72%). В меньшей степени она присуща владельцам частных предприятий, менеджерам, специалистам технического профиля, квалифицированным рабочим (от 33 до 54%). Позиция безучастности по отношению к приватизации, если пренебречь малой численностью тех, кто теневым или иным путем уже успел приватизировать имущество и не собирается далее участвовать в приватизационном процессе, означает либо равнодушие к этому процессу, либо состояние растерянности и выжидания, либо, наконец, неприятие приватизации как таковой. Если учесть, что принципиальных противников приватизации, по нашим данным, всего 6,4%, то основная масса безучастных представляет собой конгломерат равнодушных или колеблющихся.

Второй по значимости является позиция конформности - ориентация на поведенческие стереотипы социального большинства (26,5%). Фактически она продолжает и дополняет первую. Ее разделяют прежде всего квалифицированные рабочие, специалисты технического профиля, служащие без высшего и среднего специального образования, разнорабочие, домохозяйки, работники колхозов (госхозов), пенсионеры, студенты (от 35 до 25%). Конформистский тип экономического поведения присущ преимущественно людям с низким и ниже среднего уровня материальным достатком. Это может свидетельствовать как о том, что конформный тип личности, лишенный индивидуальной инициативы и предприимчивости, попадает в категорию социальных низов общества, так и о том, что условия конкуренции и самовывживания не стимулируют в ожидаемой мере предпринимательскую активность, причем на всех уровнях социальной иерархии. Менталитет оказался сильнее объективных императивов рынка. Тем не менее около 6% проживающих на грани нищеты готовы "плыть против течения", "хорошо знают, чего хотят достичь и как это сделать".

Нельзя пройти мимо факта относительно высокого уровня конформности студенческо́й молодежи, в массе своей активно ориентирующейся на рыночные реформы и предпринимательскую деятельность. Желание "пробиться" и преуспеть, завышенные представления о широких перспективах социальной карьеры в условиях рынка и свободы индивидуальной деятельности при сохраняющейся инфантильности, отсутствии жизненного опыта и стартовых возможностях могут в ближайшем будущем обернуться драматизмом аутсайдерства, прогрессирующей криминализацией, социальной апатией и бунтарством.

Третья позиция, целенаправленная активность, менее всего выражена в самооценках граждан: фактически только каждый десятый обладает четкой стратегией поведения в приватизационном процессе. Более других разделяют эту позицию фермеры, арендаторы (90%), владельцы или менеджеры частных предприятий, члены управления акционерных обществ (57,6%), руководители высшего и среднего звена госпредприятий (33%). Менее других - студенты вузов и техникумов, служащие без высшего и специального среднего образования, работники Агропрома, пенсионеры, разнорабочие, квалифицированные рабочие (от 2 до 11%). Фактически только у фермеров и арендаторов четко обозначены активная целеустремленность, стратегия и программа действий. У остальных, чей статус, казалось бы, должен предполагать четкую установку на приватизацию, т.е. у собственников, менеджеров и держателей контрольных пакетов акций, подобная установка оказывается не столь выражена, как должно быть (57,6%). Резонно предположить, что нечеткость или отсутствие сформировавшейся стратегии у отечественных предпринимателей и бизнесменов отражает тот уровень и характер приватизационных процессов, при которых из-за нестыковки между нормативно-правовой базой реформ и неуправляемым поведением агентов экономики до сих пор не сложились "правила игры", касающиеся переговорного процесса и вхождения предприятий в частнособственнические отношения.

Оценки мотивов участия в приватизации дополняются определением респондентами своих установок на поддержку политики приватизации (в форме предложенных на выбор суждений): а) "Я буду поддерживать политику приватизации, даже если в ближайшее время она не принесет ощутимых положительных результатов" (15,4%); б) "Я буду противником приватизации, даже если она приведет к положительным экономическим результатам" (6,4%); в) "Мое отношение к приватизации всецело будет зависеть от ее результатов в течение ближайших лет" (71,2%). Первые два типа суждений-установок при всей их полярности объединяет ортодоксальность. Третья установка носит явно выраженный прагматический, конъюнктурный характер. Она доминирует в массовом сознании и высоко коррелирует с настороженно-выжидательным стилем экономического поведения. Ортодоксальность положительной установки на приватизацию по числу приверженцев стоит на втором месте, хотя и с большим отставанием от первой, а последнее место занимает ортодоксальность негативной установки. Вывод очевиден: в установках и поведении большинства людей ортодоксальность "не проходит", верх одерживают конъюнктурные соображения, расчетливость, осторожность и выжидательность. Такое положение вещей чревато двоякими последствиями. Если процесс приватизации войдет в цивилизованную колею, сформируются экономически эффективные и общественно одобряемые "правила игры", то конъюнктурно-выжидательное большинство сразу заявит о себе как о серьезном потенциале реформ. Если же процесс приватизации будет сопровождаться коррупцией и криминализацией, некомпетентной политикой, выжидательное большинство уйдет в активную оппозицию. В этом случае приватизация потеряет своих сторонников не только в среде мало- и среднеимущих, но и в среде собственников-бизнесменов, менеджеров, фермеров, арендаторов, квалифицированных рабочих, установки которых являют баланс положительной ортодоксальности с выжидательной конъюнктурностью.

Существенное влияние на экономическое поведение граждан и отношение к приватизации оказывает материальное положение. Чем выше доходы семьи и ее благосостояние, тем больше число принципиальных сторонников приватизации. Подобная зави-

симось не имеет обратной силы: понижение материального уровня не увеличивает рядов негативных ортодоксов и не уменьшает в такой же степени числа принципиальных сторонников приватизации. В результате среди тех, кому "денег постоянно не хватает", принципиальных противников приватизации оказывается всего 6,2%, в то время как принципиальных сторонников - 11%. Возможно, для последних (11%) нужда и лишения становятся стимулирующим экономическую активность фактором. Но возможно и другое: по представлениям нуждающихся, обанкротившееся государство-патрон должно уступить место преуспевающим частным собственникам, способным продуктивно решать патерналистские проблемы.

Из представленной информации следует, что социально-психологический фон конфликтной напряженности в приватизационном процессе склоняет людей к конфликтному поведению, определяет особенности этой напряженности. Состояние выжидательности способно придать конфликтному поведению импульсивный характер. Низкий уровень конструктивной мотивированности участия в приватизационном процессе обуславливает прагматичность и сиюминутность позитивных ожиданий инициаторов конфликтного поведения. В то же время не следует относить низкий уровень мотивации на счет только ментальности или "пережитков тоталитаризма", поскольку он может быть закономерной реакцией массового сознания на неадекватность конкретных путей (форм, методов, программ) приватизации ее объективно возможному варианту.

Общая оценка ситуации в государстве и регионах. Социальная напряженность представляет собой такое состояние межгрупповых и межличностных отношений, когда последние приобретают характер взаимного противодействия или реальную возможность такового. Основой служит столкновение экономических интересов. Непосредственным проявлением напряженности выступают, в частности, односторонне или обоюдно предпринимаемые акции политического, правового, финансово-экономического, организационного или силового противодействия. Напряженность в приватизационном процессе имеет многопричинный характер: она может быть вызвана противозаконными действиями в ходе переговорного процесса, теневыми или криминальными способами перераспределения имущества в постприватизационный период, диктатом держателей контрольного пакета акций, провоцированием искусственного банкротства приватизированного коллективным способом предприятия, нарушением договорных обязательств, хронической невыплатой зарплаты, массовыми увольнениями и т.д. В большинстве случаев отношения взаимного противодействия осуществляются "но вертикали" - между наемными работниками и работодателями (руководителями, менеджерами). "Вертикальная" конфликтность проявляется чаще всего в форме *протестного* поведения обманутых, дискриминируемых и эксплуатируемых наемных работников. В отличие от нее "горизонтальная" конфликтность выступает в форме *конкурентного* поведения и носит внутригрупповой характер. Наконец, социальная напряженность может исследоваться на государственном, региональном уровнях и на уровне отдельного предприятия. На государственном уровне социальная напряженность в Украине оценена 46% опрошенных как высокая. Ее острота тем выше, чем больше ухудшается материальное положение респондентов. Лишь 12% тех, у кого оно значительно ухудшилось, признают ситуацию нормальной, а 35% считают ее очень напряженной, 16% - взрывоопасной. В то же время 56,6% улучшивших свое положение признают ситуацию нормальной, 21,7 - очень напряженной, 4,3 - взрывоопасной. Столь существенные расхождения в оценках уровня социальной напряженности свидетельствуют скорее всего о том, что они продиктованы не фактическим знанием реального положения дел в обществе, а социальным самочувствием опрошенных. В известном смысле такая экстраполяция правомерна, поскольку граждане Украины являются не сторонними наблюдателями за происходящими процессами, а их активными участниками. В то же время здесь присутствует момент субъективного завышения или занижения. В такой психологической ситуации большего доверия заслуживают низкие оценки напряженности со стороны обедневших и высокие оценки

- со стороны разбогатевших граждан. Можно полагать, что мнения 12% беднейших, оценивших ситуацию как нормальную, и 21,7% разбогатевших граждан, оценивших ее как очень напряженную, более адекватно отражают объективно сложившуюся ситуацию в обществе, нежели средние по всему массиву показатели (соответственно 19,5 и 29%).

Существенно разнятся между собой оценки социальной напряженности в различных местах проживания респондентов: особенно заметно различие в оценках у жителей столицы и периферии. Киевляне в массе дают усредненную характеристику социальной напряженности в столице, признавая ее незначительной (68,9%); 13,3% из них считают ситуацию очень напряженной и 3,3% - взрывоопасной, в то время как очень напряженную ее оценивают 46,8 жителей больших и средних городов. Максимально неблагоприятная обстановка, по оценкам граждан, наблюдается в больших и средних городах, областных центрах. Жители села более оптимистичны.

Элитарная особенность столичного города (большая концентрация торговли, посреднической деятельности; развитая инфраструктура; приближенная к эталону цивилизованности социально-профессиональная структура населения; близость к "штабам" и большие по сравнению с периферией возможности решения местных и ведомственных проблем), с одной стороны, позволяет либо сокращать, либо оперативно погашать возникающие очаги конфликтной напряженности, а с другой - делает ее диффузной, рассредоточенной в большом по масштабам городском пространстве и поэтому малозаметной. Социально-политическая напряженность в сельской местности ослабляется благодаря сохраняющимся крестьянско-общинным традициям, ее периферийному характеру (отдаленностью от политических центров) и значительным возможностями, по сравнению с городом, для индивидуального выживания. Однако в последнем случае ситуация может резко обостриться, если аграрная политика от паевания земель сделает резкий крен в сторону купли-продажи земли с участием в сделках "чужих" людей, собственников "со стороны".

Существенное влияние на социально-политическую ситуацию в Украине оказывают особенности отдельных регионов, в частности, хозяйственный тип (индустриальный, аграрный, смешанный), внутригосударственные геополитические признаки ("Восток", "Запад", "Центр"). Оценки опрошенных позволяют картографировать уровни социально-политической напряженности в тех областях, где в соответствии с выборкой проводился опрос респондентов. Социально-политическая ситуация в регионах оценивалась по 4-балльной шкале оценок, где 1 означает "в целом нормальную ситуацию", а 4 - "существует опасность социального взрыва". В соответствии с интервалом оценок в 0,5 балла была осуществлена градация уровней напряженности: 1 - нормальная ситуация с признаками незначительной напряженности (1-1,5 балла); 2 - напряженность ниже среднего уровня (1,6-2,0); 3 - средний уровень напряженности (2,1-2,5); 4 - напряженность выше среднего уровня (2,6-3,0); 5 - высокий уровень напряженности (3,1-4,0). В результате опроса была получена следующая картина. Нормальная ситуация с признаками незначительной напряженности наблюдается во Львовской области (1,4); напряженность ниже среднего уровня - в Винницкой (1,8), Волынской (1,7), Киевской (1,9), Николаевской (1,9), Ивано-Франковской (2,0); средний уровень напряженности - в Днепропетровской (2,2), Житомирской (2,3), Запорожской (2,5); напряженность выше среднего - в Республике Крым (2,7), Луганской (2,9); высокий уровень напряженности - в Донецкой (3,3). Как мы и предполагали, наиболее высокий уровень напряженности отмечается в Донецкой области, репрезентирующей "индустриальный Восток", и фактически нормальная ситуация - во Львовской области, представляющей аграрные западные регионы. Доминирующую в большинстве регионов социально-политическую ситуацию, по оценкам и самочувствию граждан, можно определить как напряженную ниже среднего и среднего уровня.

Динамика конфликтной напряженности на предприятиях. В целом социальная напряженность на предприятиях Украины представляет собой сложную и неоднозначную картину: большинство считают, что она остается на одном и том же уровне,

Динамика протестного движения (%)

Альтернативы	1994	1995	1996	1997	1998
Нужно любой ценой сохранить мир, порядок и согласие	43,8	40,8	34,6	28,9	29,4
Трудно сказать	31,0	32,9	33,3	34,1	32,0
Нужно активно протестовать против постоянного ухудшения условий жизни	22,7	26,2	32,1	36,6	38,5
Не ответили	2,4	0,1	0,0	0,4	0,1

29,3% - имеет тенденцию к усилению, 6,9% - постепенно снижается. Сопоставление крайних оценок (29,3 и 6,9%) заставляет думать о возрастании конфликтной напряженности. Эта тенденция прослеживается в большинстве регионов Украины, а наиболее заметной она является в Житомирской, Запорожской, Одесской и Донецкой областях. Тенденция к снижению наблюдается в двух из 14 обследованных областей - в Ивано-Франковской и Львовской. Относительно благополучно выглядит Волинская область (47% указали на отсутствие конфликтов на предприятиях). Незначительная динамика усиления конфликтной напряженности в Республике Крым и Луганской области свидетельствует о том, что конфликты на предприятиях здесь стабилизировались, стали своеобразной нормой жизнедеятельности. Повышенная динамика конфликтных ситуаций на предприятиях присуща Донецкой области: стабилизация социальной напряженности (39,3) сопровождается ее усилением (36,5%).

Оценки напряженности варьируются в зависимости от формы собственности на предприятиях. На государственных предприятиях и в колхозах динамика нарастания напряженности более чувствительна, чем на приватизированных предприятиях. Если тенденция усиления конфликтной напряженности отмечена 41,9% колхозников и 34,8% работников госпредприятий, а ее снижение вообще не отмечено первыми и 3% вторых, то на акционированных предприятиях закрытого типа эти показатели соответственно составили 30,0 и 17,5%, на акционированных предприятиях открытого типа - 29,4 и 1,5%, а на частных предприятиях - 17,8 и 15,5%. Если в целом по всем типам предприятий на отсутствие конфликтов указали 13,8% ответивших, то на приватизированных - 29,8. Характерно, что на предприятиях с коллективной формой собственности обнаружился баланс оценок: усиление напряженности признается 17,9%, а ее ослабление - 18,0. Последний показатель оказался самым высоким среди всех типов предприятий. Таким образом, способы приватизации оказывают влияние на уровень и динамику конфликтной напряженности: приобретение предприятия частным лицом или всем коллективом более благоприятно сказывается на профилактике и разрешении социальных конфликтов, нежели при акционерном способе приватизации. Более низкий уровень конфликтности на приватизированных предприятиях по сравнению с государственными объясняется большей гибкостью и большими возможностями первых в решении проблемы задолженности по зарплате, неплатежей по взаимным договорам, структурных изменений, ужесточения кадровой политики и т.д. Более высокий уровень конфликтности на предприятиях с акционерной формой собственности по сравнению с коллективными и частными объясняется более высоким уровнем внутривидовой конкуренции на АП.

Динамика протестного поведения. В приватизацию прямо или косвенно втянуты также владельцы именных сертификатов и реальные владельцы предприятий. Первые в массе своей становятся наемными работниками и подвергаясь пауперизации, вынуждены прибегать к различным способам выживания и социального протеста. Динамика протестных настроений граждан Украины за последние пять лет (1994-1998 гг.) прослеживается в ответах на вопрос "Что, по-Вашему, лучше - терпеть материальные трудности ради сохранения в стране мира и спокойствия или в случае значительно ухудшения условий жизни выходить на улицу с протестом?" (см. табл.).

Заметное усиление протестных настроений является сопутствующим фактором

углубления общественного кризиса и резко усилившейся имущественной дифференциации. В то же время оно не влияет сколько-нибудь заметно на радикализм выступлений и ориентаций на силовые средства, меры защиты своих прав и интересов. Из двенадцати возможных законных и незаконных, мирных и силовых акций протеста, в которых респонденты готовы сами были принять участие, наиболее эффективными и допустимыми признаются: законные митинги и демонстрации, сборы подписей под коллективными воззваниями, участие в предвыборных кампаниях, угроза стачкой, бойкот (отказ от выполнения решений администрации, органов власти). При анализе данных обращают на себя внимание по меньшей мере два момента. Во-первых, явно предпочтительными за пятилетний период оказываются законные, мирные акции протеста (силовые не пользуются большим признанием: незаконные стачки - 1,6-2,5%; захват зданий - 1,0-2,0%; создание вооруженных формирований - 2,0-2,7%). Во-вторых, заметный всплеск протестной активности произошел в 1998 г. (до этого прослеживалась слабо выраженная тенденция ее снижения).

Контрсубъекты социальных конфликтов. Обычно конфликты протекают в межличностных межгрупповых формах. Последние наиболее характерны для взаимных противодействий, возникающих на социально-экономической основе, и прежде всего такого рода конфликты имеют место в приватизационном процессе. Их противодействующие стороны, т.е. контрсубъекты, представляют собой либо различные группировки людей, конкурирующих между собой за рабочие места, более выгодную работу, новое оборудование и т.д., либо коллектив и администрацию, либо коллективы (группы) смежных или взаимосвязанных производственных подразделений. Реформирование государственной собственности увеличило спектр конфликтующих контрсубъектов: к ним прибавились работники предприятия и его новые владельцы; администрация предприятий и его новые владельцы, "свои" и "чужие" акционеры; держатели контрольного пакета акций, члены правления и мелкие акционеры и др. Основными и абсолютно преобладающими контрсубъектами конфликтов на приватизированных предприятиях являются рабочие и дирекция (48,8%). На долю иных конфликтующих сторон приходятся меньшие величины: 3,5% - между рабочими и новыми владельцами предприятий; 3,0 - между дирекцией и новыми владельцами; 2,0 - между мелкими акционерами и новыми владельцами; 4,0 - между другими группами (рабочими и руководителями среднего звена, квалифицированными и неквалифицированными рабочими, различными группировками акционеров); 29,8% указали на отсутствие конфликтов.

Способ приватизации принципиально не изменяет ранжировки конфликтующих сторон. На всех приватизированных предприятиях уверенно лидируют в качестве контрсубъектов рабочие и директора: больше всего конфликтов на закрытых акционерных предприятиях (66,8%), а меньше - на частных (35,7%). Обращают на себя внимание невысокие показатели конфликтной напряженности в отношениях между коллективом предприятий и их новыми владельцами. По всей вероятности, это обусловлено как тем, что владельцы предприятий не находятся в непосредственном производственном контакте с рабочими и связаны с ними посредством менеджеров, так и тем, что большинство директоров предприятий либо фактически, либо символически являются в глазах рабочих фигурой, персонифицирующей волю и права реальных владельцев предприятий.

Причины конфликтной напряженности. Непосредственными внутривы производственными причинами конфликтной напряженности на приватизированных предприятиях являются, в первую очередь, действия администрации, направленные на ущемление жизненных интересов и прав трудовых коллективов. Образ "руководителя-собственника", как он запечатлен в массовом сознании работников предприятий, предстает в ответах на вопрос "Как вы считаете, кто сейчас получает наибольшую выгоду от приватизации предприятий?": все граждане в одинаковой мере (1,4%); представители власти (38,1%); руководители предприятий (29,8%); владельцы теневой экономики (36,9%); предприниматели (9,3%); работники приватизированных предприятий (5,7%);

никто (2,4%). (При ответе допускался выбор более одного варианта.) Как видим, наибольшую выгоду от приватизации, по мнениям опрошенных, получают представители власти, дельцы теневой экономики и руководители предприятий. Последние оказались в одном тандеме с коррумпированными государственными чиновниками и дельцами теневой экономики, что может поставить под сомнение легитимность административной власти директорского корпуса. Это становится еще более очевидным, если обратить внимание на тот факт, что все остальные социально-статусные группы (предприниматели, работники, "все граждане"), по мнению опрошенных, получают от приватизации ничтожную выгоду.

Важен и другой факт. Если в 1995 г. 33,5% опрошенных отнесли предпринимателей к числу преуспевающих в приватизации, то в 1998 г. эти "пассионарии" экономики оказались на отметке 9,3%, т.е. по существу отстраненными от хозяйственной "элиты". Подобные метаморфозы наводят на мысль, что в реальном процессе приватизации в большей мере срабатывают не механизмы инновационной личностной активности и конкурентоспособной предприимчивости, а механизмы коррумпированной власти, технология обмена власти на собственность. Действие подобных механизмов оценивается работниками предприятий как совокупность непосредственных причин конфликтной напряженности на приватизированных или приватизируемых предприятиях. В порядке убывания значимости причины выстроились так: стремление дирекции избежать контроля за своей деятельностью со стороны трудового коллектива (39%); несправедливая оплата труда или стремление уменьшить оплату работникам (29,0); стремление дирекции или владельцев предприятия сократить количество работников на предприятии (29,0); неумение или нежелание работников предприятия работать по-новому (27,5); недоверие работников предприятия к дирекции или правлению (26,0); стремление дирекции уволить "неудобных" работников (22,5); несправедливое распределение акций между работниками предприятия (17,4). Остальные причины, по мнению ответивших, являются второстепенными. Это продажа акций предприятия лицам, не являющимся его работниками (8,5%); давление со стороны дирекции (владельцев) на работников с целью заполучить их акции (6,5); махинации, незаконные сделки и т.д. (3,6%).

Нетрудно убедиться, что в приватизационном процессе, как и в прошлой народно-хозяйственной системе, в качестве субъекта экономической власти и теневого собственника на микроуровне (на предприятиях) остается директорский корпус, создающий конфликтную напряженность в производственных коллективах (группах) путем незаконного и несправедливого распределения и присвоения прибыли предприятий. Наряду с этим в приватизационном процессе появились новые причины социальной напряженности. Если в прошлом конфликтогенный фактор имел место преимущественно в социальной вертикали, субординационно-служебной плоскости ("руководитель-подчиненные"), то в условиях перехода к рыночным отношениям он все чаще стал обнаруживаться в горизонтальной плоскости, означая усиливающуюся конкуренцию между работниками (коллегами) и их социально-имущественную дифференциацию. Признание каждым 3-4 респондентом "неумения или нежелания работать по-новому" в качестве одной из причин конфликтной напряженности - явление довольно симптоматичное, если учесть, что до последнего времени в массовом сознании граждан Украины преобладала консолидация рабочих на основе эгалитарно-иждивенческих настроений и устойчивой оппозиции к "начальству". Похоже, в психологии и поведении работающих происходят сдвиги, во-первых, в сторону критической самопереоценки жизненных позиций, во-вторых, в направлении формирования установок на предприимчивость и конкурентную активность.

По прогнозным суждениям, сформулированным в форме альтернатив, в перспективе "приватизация неизбежно приведет к социальной напряженности" (58,2%) и "приватизация не приведет к социальной напряженности" (33,5%). В то же время усиление социальной напряженности на приватизированных предприятиях осуществляется более медленными темпами и имеет менее острый характер, нежели на предприятиях с госу-

дарственной и колхозной формами собственности, что означает способность первых с большей оперативностью в новых условиях решать хозяйственные проблемы. Конфликтная напряженность в постприватизационных процессах имеет двоякий характер: с одной стороны, она обусловлена сложностями процесса трансформации форм собственности, проблемы которого на Украине не всегда решались адекватными способами, а с другой, - причинами, лежащими в самой природе рыночных, частнособственных отношений. В первом случае, особенно на акционированных предприятиях, конфликтные факторы носят явно деструктивный характер (нарушение прав работников, социальная несправедливость, криминальные способы хозяйствования и дискриминационные формы договорных отношений и т.д.). Во втором случае конфликтность призвана играть конструктивную, стимулирующую роль, закладывая нормативные основы партнерских отношений, продуктивной конкуренции и эффективной социальной защиты. Украинское общество, его законодательные и исполнительные власти стоят перед важнейшей задачей превращения конфликтности первого рода в конфликтность второго рода, устранения деструктивной и оптимизации конструктивной напряженности путем формирования института трипартизма (интересы наемных работников, репрезентируемые активными профсоюзами, интересы собственников-работодателей, функции государства в качестве арбитра), регулирующего и разрешающего конфликтные отношения. В условиях тотальной коррупции арбитражные функции государства в налаживании и поддержании социального партнерства немислимы. Они могут стать таковыми лишь в процессе наработки демократических начал в обществе, каковыми должны быть не только политико-партийная конкуренция, реальный, а не декларируемый плюрализм социально-политической и идеологической жизни общества, но и переориентация собственников с обогащения на инвестирование в производство, на заботу о процветании нации как основы их собственного благосостояния.